# Деятельность органов государственной власти по улучшению жизни коренных малочисленных народов на юге Дальнего Востока в 1950 – 1960-е гг.

Л.А. Одзял

Одзял Любовь Александровна – аспирант ДВАГС (с. Троицкое)

*В статье исследуется государственная политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов в 1950 – 1960-е годы. Анализируются предпосылки, основные направления работы и результаты деятельности органов государственной власти по реализации государственной политики на юге Дальнего Востока России. Формулируется общая оценка эффективности этой деятельности.*

Положение коренных малочисленных народов всегда считалось одной из актуальных проблем, требующей своего решения в многонациональном российском государстве. В годы советской власти была сформирована определенная правовая база, решен ряд вопросов, касающихся социально-экономического развития территорий проживания коренных малочисленных народов.

Тем не менее, в настоящее время в связи с кардинальными изменениями всей системы функционирования общества, в том числе внедрением рыночной системы в экономику, в социально-экономическом развитии этих народов вновь возникли значительные проблемы. Главной из них является отсутствие крупных производственных предприятий в местах компактного проживания малочисленных народов, что вызывает такие негативные последствия, как безработица и снижение уровня жизни коренного населения, рост заболеваемости и алкоголизма.

Кризисное состояние коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), низкая эффективность принимаемых мер государственной поддержки определяют необходимость выработки новых подходов к решению проблем коренных малочисленных народов и определения на их основе конкретных задач. В этом отношении представляет интерес опыт деятельности органов государственной власти в 1950 – 1960-е годы по улучшению жизни коренных малочисленных народов на юге Дальнего Востока России.

В начале 1950-х гг. коренные малочисленные народы, проживающие на юге Дальнего Востока, сталкивались с острыми проблемами в производственно-экономической и социальной сфере. Национальные колхозы были мелкими, экономически слабыми хозяйствами, которые не имели достаточных трудовых ресурсов и необходимой материально-технической базы для создания мощного рентабельного производства. Коренное население, практически полностью занятое в этих колхозах, проживало крайне бедно.

В местах компактного проживания малочисленных народов имелся целый комплекс нерешенных социальных проблем. Учреждения социальной сферы находились в ветхом состоянии и имели слабую материальную базу. В сфере образования и здравоохранения не хватало национальных кадров. 70% детей коренных малочисленных народов прекращали обучение сразу после окончания 4 класса (1). Отсутствовали врачи узкой специальности. Отмечался высокий уровень заболеваемости туберкулезом и дерматовенерологическими болезнями.

Нерешенные проблемы во многом были связаны с устаревшей нормативно-правовой базой. Государство в течение долгих лет (годы войны и послевоенный восстановительный период) не принимало меры по развитию коренных малочисленных народов. В связи с этим, возникла необходимость совершенствования законодательства. В 1950-е годы начался новый этап в правовом регулировании жизнедеятельности народов Севера. Главной особенностью принимаемых решений была их ориентация на постепенное повышение роли этих народов в развитии страны. Они должны были стать полноправными членами советского государства наравне с другими народами, занять достойное место в экономическом процессе.

Прежде всего, принимались меры по укреплению производственной базы мест компактного проживания, а именно национальных колхозов. В мае 1950 года было принято Постановление ЦК ВКП (б) «Об укрупнении мелких колхозов», положившее начало процессу укрупнения колхозов по всей стране (2). В постановлении отмечалось, что «… наличие во многих областях, краях и республиках значительного количества мелких колхозов, не имеющих достаточного количества земли, приводит к тому, что не используется высокопроизводительная техника, не ведется работа по благоустройству колхозных сел, что затрудняет рост материального и культурного уровня колхозников». В связи с этим, ЦК ВКП (б) постановил «…осуществить работу по укрупнению мелких колхозов, считая укрупнение мелких колхозов одним из важнейших мероприятий в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства и организационно-хозяйственного укрепления колхозов».

На решение отмеченных проблем в развитии коренных малочисленных народов Севера было направлено и Постановление ЦК КПСС и СМ СССР №300 от 16 марта 1957 года «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» (3). В нем была сформулирована главная цель – «…обеспечить всестороннее развитие экономики и культуры народностей районов Севера с учетом их национальных особенностей». Основной упор в постановлении был сделан на развитие производства и, прежде всего, на создание благоприятных условий для подъема экономики колхозов, улучшение материального положения колхозников, более полное использование природно-экономических условий и местных возможностей для подъема культурного уровня жизни народностей Севера.

В соответствии с поставленной целью было выделено несколько основных задач: обеспечение колхозов основными техническими средствами производства и транспортом, формирование устойчивого финансового

положения колхозов, развитие в них таких отраслей общественного хозяйства, как звероводство и рыболовство, оленеводство, охотничье-пушной и морской зверобойный промыслы.

Одновременно намечалось усилить подготовку национальных кадров, расширить сеть школ, медицинских учреждений, полностью ликвидировать неграмотность, разработать и осуществить программу лечебно-профилактических мероприятий по снижению заболеваемости туберкулезом и другими болезнями. Совету Министров РСФСР было поручено принять дополнительные меры по расширению сети школ и интернатов для детей народностей Севера.

Кроме этого постановления был принят ряд других документов, дополняющих его и совершенствующих, – 10 постановлений по развитию экономики и культуры народов Севера на союзном уровне, 28 решений на юге Дальнего Востока (4). Во исполнение приказов центральных и региональных органов власти на местах осуществлялась конкретная деятельность органов власти по выполнению задач, принятых в правовых документах, разрабатывались мероприятия, шла их реализация.

Работа по укреплению национальных колхозов велась последовательно и комплексно. В 1957 году колхозы и хозяйства колхозников были освобождены от обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству. В 1959 году ликвидировалась система моторно-рыболовных станций, а их имущество было передано укрупненным колхозам. В 1960 году все колхозы перешли на денежную оплату труда, что способствовало повышению трудовой активности колхозников и увеличению заработков. С 1 января 1961 г. в три раза были повышены закупочные цены на рыбу-сырец. В 1960 – 1965 гг. национальные колхозы были освобождены от платы за древесину, отпускаемую на корню, рыболовного сбора и подоходного налога.

Наиболее эффективным средством поднятия экономики колхозов стал переход на обработку рыбы силами и средствами самих колхозов. Национальным артелям были переданы в безвозмездное пользование Болоньский, Даергинский, Найхинский, Вознесеновский, Солонцовский, Мариинский и другие рыбозаводы и рыбокомбинаты. В результате перехода колхозов на самообработку рыбы многие колхозы организационно и хозяйственно окрепли, увеличился заработок рыбаков, улучшилась занятость населения в общественно-полезном труде. Вырос объем валовых доходов и неделимых фондов. Денежные доходы национальных рыболовецких колхозов возросли почти в три раза, с 1961 тыс. руб. в 1958 году до 5893 тыс. руб. в 1962 году. Неделимые фонды увеличились с 4993 тыс. руб. до 9789 тыс. рублей (5). К 1965 году обработкой рыбы занимались 23 артели, которые перерабатывали до 160 тысяч центнеров сырца в год (6). В большинстве хозяйств новая отрасль давала около половины всех доходов, в некоторых – до 80-90%.

Приняв рыбообрабатывающие предприятия, колхозы стали не только поддерживать переданные им предприятия в технически годном состоянии, но и механизировать многие трудоемкие процессы рыбообработки.

Например, колхозы «Новый путь», «Красное знамя» и «Красный Маяк», приняв от Даергинского рыбокомбината основные средства производства, стали строить новые холодильники, ледники, рыборазделочные плоты, пристани и т. п. Это обеспечивало бесперебойную работу и облегчало трудоемкие процессы обработки рыбы. Готовая продукция имела более низкую себестоимость, чем на государственных рыбопромышленных предприятиях (7). К 1965 году национальные колхозы бассейна р. Амур составляли почти половину хозяйств края, ведущих обработку рыбы своими силами (из 23 национальных артелей 17 занимались обработкой рыбы, из 47 рыболовецких хозяйств края на самообработку рыбы перешли 37) (8).

В результате проведенных мероприятий улучшилось финансовое состояние колхозов, многие из них ликвидировали задолженность по ссудам, увеличили общественные фонды и собственные накопления. У рыболовецких колхозов наличие денег на счетах в 1961 году увеличилось по сравнению с 1960 годом с 488 тыс. руб. до 1084 тыс. руб., в том числе на счете капитальных вложений с 246 тыс. руб. до 457 тыс. руб. (9).

Развитие хозяйственно-экономической сферы потребовало решения проблемы подготовки квалифицированных национальных кадров, специалистов рабочих профессий и культурно-просветительных работников. Дальнейшее развитие коренных малочисленных народов Севера было невозможным без принятия соответствующих мер в сфере народного образования.

В целях дальнейшего развития народного образования в районах проживания народов Севера была поставлена задача «обеспечить к 1965 году охват школами-интернатами большинства детей народов Севера» (10). Для этого велось строительство школ-интернатов, укреплялась их материально-техническая база. С 1958 по 1963 гг. было построено 7 школ-интернатов, все ранее построенные здания были переведены на электрическое освещение и центральную систему отопления (11). В штаты интернатов при школах народностей Севера была введена должность ночной няни. В интернатах с числом учащихся свыше 60 человек введены 0,5 ставки сторожа-истопника, в интернатах с количеством учащихся свыше 75 – штатная единица помощника повара. Нормы питания в интернатах были увеличены до норм, установленных для санаторно-лесных школ, а нормы мягкого инвентаря до норм детских садов (12).

Проведение этих мероприятий способствовало почти полному охвату детей народов Севера школьного возраста системой школ-интернатов. Количество детей, находящихся на полном государственном обеспечении в школах-интернатах и интернатах при школах возросло в 2,5 раза с 1342 чел. на 01.01.1957 г. до 3450 чел. на 01.01.1961 г. Успешно была достигнута поставленная цель увеличения количества детей, обучающихся в 5-7 и 8-10 классах. Если в 1950 году в 5-7 и 8-10 классах обучалось 384 человека, то в 1958 году – 1088 человек.

Проводились такие важные мероприятия по снижению заболеваемости туберкулезом как проведение прививок среди новорожденных, детей

старших возрастных групп и взрослых. В результате проводимых мероприятий в крае наметилось снижение заболеваемости туберкулезом, и увеличился процент выздоровления, в 1959 году снят с учета по выздоровлению 21% туберкулезных больных (13).

Успешно осуществлялась работа по снижению заболеваемости коренного населения. Расширялась сеть и укреплялась материально-техническая база лечебных учреждений, улучшилась лечебно-профилактическая работа. С 1958 по 1963 гг. было построено 10 больниц, 2 фельдшерско-акушерских пункта. Количество коек в больницах за это время увеличилось на 745 мест (14). Развитие сети лечебных учреждений осуществлялось за счет строительства, а также развертывания их в приспособленных помещениях. Лечебные учреждения, в том числе диспансеры, районные больницы, значительная часть участковых больниц, были оснащены рентгеновскими и пневматораксными аппаратами и необходимым инструментарием.

В течение 1957 – 1960 гг. для изучения заболеваемости и проведения необходимых оздоровительных мер против туберкулеза, трахомы и венерических заболеваний в Охотский, Нижне-Амурский, Ульчский, Тахтинский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский, им. П. Осипенко, Нанайский, Комсомольский районы и п. Гвасюги района им. Лазо регулярно направлялись бригады квалифицированных врачей, проводилось обследование населения этих районов. За этот период ими обследовано 25329 человек, выявлено 1284 больных или 5,5% (15). Бригады имели врачей всех специальностей, оснащены рентгеновскими аппаратами и клиническими лабораториями. Итогом проводимой работы стало снижение количества случаев впервые выявленного туберкулеза.

Улучшению жизни коренного населения в значительной степени способствовало обеспечение его стационарным жильем, для чего ежегодно использовались кредиты Госбанка. С 1958 по 1969 гг. было построено 1223 дома, в том числе 732 дома для народов Севера. С 1958 года ежегодно строились сотни домов для КМНС. На эти цели было выделено 808,9 тыс. руб. льготных кредитов Госбанка (16).

Всего с 1958 по 1963 гг. за счет государственных капиталовложений и нецентрализованных источников на строительство объектов просвещения, здравоохранения и культуры, там, где проживают народности Севера, было израсходовано 9419 тыс. руб. (17). Благодаря проводимым мероприятиям за сравнительно небольшой период времени неузнаваемо изменился облик национального села, быт, культура и жизненный уровень коренных малочисленных народов Севера. Практически в каждом национальном селе появился клуб, баня, библиотека, медпункт, школа. Все больницы и школы в районах, где проживали народы Севера, были обеспечены электрическим освещением, улицы огорожены изгородями, проложены тротуары, проведено озеленение.

Таким образом, деятельность органов государственной власти на юге Дальнего Востока носила точный и последовательный характер и

способствовала достижению главной цели – созданию устойчивого производства в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. В связи с достижениями в экономике поднялся уровень жизни коренных малочисленных народов. В результате создания широкой сети школьных учреждений, системы льгот при поступлении и обучении северных народов в высших и средних специальных учебных заведениях формировалась интеллигенция коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока. У нивхов, нанайцев, ульчей, удэгейцев появились первые ученые, писатели и художники, научные и художественные произведения которых получили высокую оценку в стране и за рубежом.

***Литература и источники:***

*1. ГАХК, – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 50 а. – Л. 21.*

*2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 8. – С. 214 – 217.*

*3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1986. – Т. 13. – С. 441 – 449.*

*4. О дополнительных мероприятиях по развитию экономики и культуры народов Севера: Постановление СМ РСФСР от 1 июня 1957 г. №501 // Хронологическое собрание законов, указов правительства РСФСР. – Т. 5. – С. 643 – 646; Постановления СМ РСФСР. – 1957, июнь. – С. 143; Об оказании дополнительной помощи в развитии хозяйства и культуры народностей Севера: Постановление СМ РСФСР от 20 февраля 1960 г. №264 (приложения по отдельным нац. округам) // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. – М., 1967. – Т. 8. – С. 344, 402; Т. 9. – С. 284; Т. 10. – С. 357 – 359; О дополнительных мерах по развитию хозяйства и культуры народностей Крайнего Севера: Постановление СМ СССР от 3 сентября 1960 г. №947 // СП СССР. – 1960. – №15. – Ст. 131; О мероприятиях по обеспечению Постановления СМ СССР от 3 сентября 1960 г. №947: Постановление СМ РСФСР от 24 сентября 1960 г. №1463 // СП РСФСР. – 1960. – №33. – Ст. 155; О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера: Постановление СМ РСФСР от 21 апреля 1967 г. №349 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1968. – Т. 6. – С. 388 – 393 и др.; О мерах помощи в развитии хозяйства и культуры районов Севера: Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 24 января 1957 года №27 // ГАХК. – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 36 а. – Л. 54; О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера Хабаровского края: Постановление бюро крайкома КПСС и крайисполкома от 12 июня 1957 года №240 // ГАХК. – Ф. П35. – Оп. 71. – Д. 109. – Л. 9 – 24; Об оказании дополнительной помощи в развитии хозяйства и культуры народностей Севера: Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 24 марта 1960 года №115 //*

*ГАХК. – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 70 а. – Л. 99 – 106; Ф. 137. – Оп. 14. – Д. 962. – Л. 91 – 93; О дополнительных мероприятиях по развитию хозяйства и культуры народностей Севера: Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 24 ноября 1960 года №611 // ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 14. – Д. 932; О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера: Решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 12 октября 1967 года №616 // ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 14. – Д. 1878; О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера: Постановление бюро Приморского краевого комитета КПСС и исполнительного комитета Приморского краевого Совета депутатов трудящихся от 24 июля 1957 года №919 // ГАПК. – Ф. 510. – Оп. 3. – Д. 364. – Л. 9 – 17; О ходе выполнения Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 16 марта 1957 года «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера»: Решение исполнительного комитета Приморского краевого Совета депутатов трудящихся от 14 апреля 1960 года №378 // ГАПК. – Ф. 26. – Оп. 33. – Д. 217; О мерах помощи в развитии хозяйства и культуры районов Севера: Решение исполнительного комитета Амурского областного Совета депутатов трудящихся от 13 февраля 1957 года №109 // ГААО. – Ф. 114. – Оп. 2. – Д. 1244; О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера: Решение исполнительного комитета Амурского областного Совета депутатов трудящихся от 13 мая 1957 года №358 // ГААО. – Ф. 114. – Оп. 2. – Д. 1262; О дополнительных мероприятиях по развитию экономики и культуры народностей Севера: Решение исполнительного комитета Амурского областного Совета депутатов трудящихся от 17 июля 1957 года №537 // ГААО. – Ф. 114. – Оп. 2. – Д. 1274.*

*5. ГАХК. – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 344. – Л. 2.*

*6. ГАХК. – Ф. 1614. – Оп. 3. – Д. 63. – Л. 114.*

*7. Кравцов, Н.Н. Обработка рыбы – рентабельная отрасль колхозной экономики / Н.Н. Кравцов // Рыбное хозяйство, 1962. – №6. – С. 72.*

*8. Росугбу, Б.М. Малые народности Приамурья в 1959 – 1965 гг. / Б.М. Росугбу. – Хабаровск: Книжное издательство, 1976. – С. 34.*

*9. ГАХК. Ф. 353, оп. 10, д. 326, л. 17.*

*10. ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 14. – Д. 908. – Л. 356.*

*11. ГАХК. – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 319. – Л. 102.*

*12. ГАХК. – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 50б. – Л. 149.*

*13. ГАХК. – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 319. – Л. 44.*

*14. ГАХК. – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 344. – Л. 3.*

*15. ГАХК. – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 319. – Л. 43.*

*16. ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 14. – Д. 2420. – Л. 1.*

*17. ГАХК. – Ф. 353. – Оп. 10. – Д. 344. – Л. 3.*